

КОНЦЕРТ ПО ЗАЯВКАМ

Отчего некоторым из нас иногда хочется казаться хуже, чем мы есть на самом деле? Не лучше, что было бы естественно, а, повторяю, хуже. Каким образом просыпается в человеке не свойственное в иной ситуации высокомерие, стоит только ему почувствовать власть над остальными людьми?..

Этими и некоторыми другими проблемами озаботили нас драматург Л. Корсунский и Драматический театр на Малой Бронной, пригласив на премьеру спектакля «Концерт по заявкам», который идет на Малой сцене, расположившейся на втором этаже театра.

...На похороны бабушки в родной городок приезжает из Москвы молодой художник Виктор. После печального траурного обряда ему захотелось побыть одному. Он уединился в парке. Тут его и заметила бдительная дружинница Тамара. Сперва он попросту отмахивался от ее докучливых нравоучений. Но девушка проявила необычайное упорство, граничащее с настырностью. И Виктор стал присматриваться к ней, пытаясь понять, что кроет-

ся за всем этим. Отчего она так ожесточилась?

Оказывается, у девушки своя драма: на завтра у нее назначена свадьба, приглашены гости, куплены подарки, приготовлен стол, а жених в последний момент сбежал. Как тут не возненавидеть весь род мужской? Вот и стал Виктор козлом отпущения, своеобразным громоотводом...

Здесь я умолкаю, потому что на этом завершаются экспозиция и завязка действия нового

спектакля. Пересказывать же дальнейшее содержание пьесы — дело малопочтенное. Как и всякое литературное произведение, пьеса пишется для того, чтобы ее читали, ставили, играли, слушали, смотрели, в крайнем случае, анализировали. Мне же хотелось лишь привлечь внимание к новой работе театра, где дебютировали автор пьесы Л. Корсунский и воспитанница Щукинскогo училища Л. Бабенко. Фактически «Концерт по заявкам» — де-

бют и для актера И. Янковского, и для режиссера Л. Дурова, если под словом дебют подразумевать не просто первое выступление, но первую настоящую удачу.

Малая сцена таит в себе определенные опасности. Небольшая фальшь, простая небрежность во сто крат быстрее бросаются на ней в глаза. Расстояние, отделяющее партнеров друг от друга, иногда куда больше, чем то, на котором находимся от них мы, зрители. Как буд-

то все представление идет на одних крупных планах, без средних и общих. Другая, не театральная достоверность требуется здесь. И яблоки должны быть настоящие, и чай горячий, и чувства у героев подлинные...

Л. Бабенко выдержать такое испытание сравнительно проще: она только что окончила театральную школу, где с первых дней будущим актерам приходится играть в комнате, в двух-трех шагах от зрителей. И. Янковский

уже почти десять лет на профессиональной сцене. Для него, как и для любого другого опытного актера, участие в подобной работе — настоящий экзамен. Надо отдать должное обоим исполнителям — они составили удивительный дуэт, поведав нам о святой святых своих героев с таким волнением и трепетом, будто это их собственные, личные переживания.

Конечно, не одни они в этом «повинны». Л. Корсунский не просто заявил

острую ситуацию, но написал диалоги с такой завидной тщательностью, с таким знанием человеческой психологии и законов драмы, что артистам и режиссеру оставалось только следовать за ним. Безусловно, это совсем не легко. Но Л. Дурову удалось увлечь своим видением пьесы Л. Бабенко и И. Янковского, художников С. Ставцеву и Н. Эпова, а через них — и зрительный зал, в том числе и критика, который за полтора часа до того при-

вязался к героям, что чуть было не утратил бдительности и не заметил некоторой сусальности финала, когда герои до того всерьез занялись аргентинским танго, что и сами позабыли, зачем им этот танец.

Неужели режиссер не поверил, что и без такого «эффектного» финала мы уже прониклись чувством искренней благодарности к Тамаре и Виктору, а заодно и ко всем, кто познакомил нас с ними и тем самым преподал дорогостоящий коллективный урок добра и человечности.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.